

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по НИР ФГБОУ ВО
«Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет
имени Н.Г. Чернышевского»

д.ф-м. н., проф. Алексей Александрович

Короновский

« 11 » *ноября* 2017 г.

Отзыв ведущей организации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

о диссертации **Нагель Ольги Васильевны**

«Словообразовательные механизмы в процессах восприятия, идентификации и
использования языка» (Томск, 2017), представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук

по специальностям 10.02.01 – Русский язык и 10.02.19 – Теория языка

Диссертация О.В. Нагель является междисциплинарным исследованием, в
котором единицы словообразования (русские производные оценочно-
характеризующие имена лиц) рассмотрены с позиций психолингвистики, в
аспектах когнитивной лингвистики, функционального синтаксиса,
переводоведения.

Актуальность исследования определяется значимостью для теории языка в целом вопроса о структуре ментального лексикона, о месте грамматического в широком смысле, в том числе и словообразовательного, компонента в ментальном лексиконе человека, о способах хранения и активации в сознании говорящих языковых единиц разных типов и правил их конструирования.

Актуальность данной проблематики для русской словообразовательной дериватологии связана с практической неизученностью вопроса о ментальном лексиконе на материале русской производной лексики, составляющей между тем значительную часть словарного состава русского языка и имеющей, как неоднократно было отмечено в исследованиях когнитивной направленности, особую значимость для изучения механизмов когнитивной деятельности человека.

Научная новизна проведенного исследования состоит в получении целого комплекса новых данных о словообразовательных типах русских производных имен существительных с синкретичной мутационно-модификационной семантикой, описанных ранее только в структурно-семантическом аспекте. Учитывая структурно-семантические особенности этой группы производных слов, О.В. Нагель экспериментально обосновывает характер их восприятия и идентификации носителями языка, зависимость типов восприятия (холистическое / композиционное) от системно-языковых, коммуникативных условий, от специфики пропозиционально-модусной структуры (когнитивной основы) имен с синкретичным словообразовательным значением.

На основе сопоставительного анализа текстов разноязычных национальных корпусов – Национального корпуса русского языка, Британского национального корпуса, корпуса Современного американского английского языка – автором также показана национально-культурная специфика использования русских производных оценочно-характеризующих имен лиц.

Теоретическая значимость диссертационного исследования О.В. Нагель связана с разработкой ряда значимых для теории языка и русской дериватологии положений:

- а) о роли единиц морфемного уровня в ментальном лексиконе;
- б) о способах распознавания слов композиционного типа;
- в) о факторах, влияющих на тип и скорость восприятия и идентификации производных слов;
- г) о полипропозитивной сущности русских производных оценочно-характеризующих имен лиц;
- д) о контекстных условиях активации когнитивных модусов производных имен с синкретичным словообразовательным значением.

Теоретическое значение работы определяется также обоснованием целесообразности и эффективности использования разных исследовательских методик и приемов (собственно лингвистических, психолингвистических, статистических) в отношении одного и того же языкового материала. Исследование О.В. Нагель демонстрирует хорошую взаимную верифицируемость разных методов и утверждает тем самым эвристическую ценность подобной методической комплементарности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования разработанной автором модели междисциплинарного исследования, представленных экспериментальных методик для изучения других словообразовательных единиц и подсистем русского и других языков; в использовании материалов работы в учебных курсах по теории языка, русской дериватологии, переводоведению.

Поставленные в исследовании цель и задачи обусловили **структуру** работы: она состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы и 14-ти приложений. В конце каждой главы формулируются выводы, обобщающие полученные результаты.

В диссертации О.В. Нагель сделан обзор психолингвистических моделей структуры ментального лексикона, охарактеризованы различные подходы к осмыслению места морфем в его составе (гл. 1). Интересна предпринятая автором попытка соотнести психолингвистические теории, рассматривающие возможность морфологических репрезентаций в ментальном лексиконе с концепциями теории словообразования. Например, концепция системности словообразования, как показывает О.В. Нагель, коррелирует с функцией семантической интеграции, приписываемой морфемным репрезентациям в одной из моделей ментального лексикона.

Корреляция собственно языковых данных и лежащих в основе языковых единиц когнитивных структур последовательно осуществляется автором в процессе анализа конкретного языкового материала. Структурно-семантическая специфика русских производных имен с синкретичной семантикой получает когнитивное обоснование через подробное описание особенностей пропозициональной структуры таких производных слов (гл. 2).

Когнитивная интерпретация производных синкретичных словообразовательных типов опирается в работе О.В. Нагель не только на исследовательскую интроспекцию, но также и на результаты серии экспериментов, направленных на выявление характера осознания носителями русского языка разных семантических компонентов, образующих целостную семантику синкретичного имени. Доказательность выводов усиливается за счет привлечения к анализу такого оригинального и показательного материала, как детские окказионализмы, переводческие соответствия.

На материале русских производных имен с синкретичной семантикой в диссертационном исследовании О.В. Нагель приводятся аргументы в пользу модели двойного доступа к производным словам в ментальном лексиконе, которые могут обрабатываться и как цельные единицы, и как единицы, разложимые на элементы – морфемы. Автор экспериментально проверяет

значимость выделенных в экспериментальной психологии факторов восприятия и идентификации слов – фактора частотности, фактора возраста усвоения слов, а также факторов семантической сложности и фактора контекста. Важно, что при верификации влияния факторов частотности и возраста усвоения слов на процессы обработки производной лексики диссертантом учитывается специфика производного слова как структурно и семантически сложной, композиционной единицы и действие данных факторов рассматривается как в отношении целых слов – производного и производящего, так и в отношении их компонентов – основы (корня) и аффиксов (гл. 3).

Значимым разделом диссертационного исследования является анализ текстового функционирования синкретичных производных имен лиц, позволяющий проследить, какие смысловые компоненты, свернутые в семантике производного слова, эксплицированы в контекстах с такими производными посредством других языковых средств, тяготеют к семантической итерации в речи (гл. 4). Автором выделены виды контекстного согласования изучаемых производных слов – лексическое, синтаксическое, стилистическое согласование. Подчеркнуто, что нередкое использование производящего глагола в предтексте производного имени активирует расчлененное восприятие производного слова.

Используя методику поведенческого эксперимента (метод окулографии), О.В. Нагель проводит анализ процессов восприятия и идентификации производных имен синкретичной семантики в ситуации чтения текста, включающего такие единицы (гл. 5). Данная методика служит способом проверки гипотез о значимости межсловных связей в ментальном лексиконе говорящих, а также дает возможность получить новые аргументы для решения дискуссионного вопроса о холистической или композиционной обработке морфологически сложных единиц в ментальном лексиконе. Особый интерес представляет серия специальных экспериментов, направленных на выяснение влияния оценочного компонента

семантики и знака оценки на скорость восприятия синкретичного производного, представленного как изолированно, так и в контекстном окружении.

В диссертации полно и корректно описаны постановка и результаты всех экспериментов и их этапов. Полученные в экспериментах данные подвергаются статистической обработке, корреляционному анализу актуальных для эксперимента переменных, анализу соответствий между экспериментальными показаниями и собственно лингвистическими характеристиками исследуемых единиц. Все это повышает уровень достоверности и значимости сделанных диссертантом выводов и заключений.

Результаты, полученные путем применения методов лингвистического, когнитивного, статистического, экспериментального психолингвистического анализа, обобщены диссертантом в виде модели восприятия, идентификации и использования русского производного имени синкретичной семантики, представляющей два уровня обработки таких единиц – холистический и композиционный – в зависимости от формально-семантических и функциональных характеристик самого производного имени и контекста его употребления (гл. 6). Продуктивными представляются выдвигаемые автором положения и практические предложения о возможности переосмыслить на основе полученных данных некоторые аспекты изучения словообразовательной системы родного и иностранного языков, а также оптимизировать переводческую деятельность (ср. созданный О.В. Нагель проект электронного билингвального русско-английского словаря производной лексики на базе параллельного корпуса НКРЯ и разработанный автором обучающий алгоритм работы с семантикой производного знака и его переводом).

Материал работы подробно и информативно представлен в 14-ти приложениях.

Высоко оценивая уровень рецензируемого исследования, перспективность его в теоретическом и практическом отношениях, считаем возможным

сформулировать некоторые вопросы, в основном дискуссионного характера, и высказать некоторые замечания.

1. В каком виде морфемный уровень входит в ментальный лексикон: поэлементно или в системно организованном виде; в «готовом» виде, в единстве звукового облика и значения, или в виде семантических классов, наподобие словообразовательных категорий?

2. Могут ли выступать как значимые факторы регуляции процессов восприятия и идентификации производных слов также такие, как степень идиоматичности производного слова, возраст говорящих?

3. Перспективная в целом ориентация исследования на соотнесение психолингвистических и собственно лингвистических подходов не всегда реализована с достаточной полнотой и убедительностью. Так, указание автора на внимание дериватологов к морфемному составу слову (с. 41) не является, по нашему мнению, достаточным аргументом в пользу заключений о том, что «морфемы – это те единицы, по которым мы определяем регулярность тех или иных формальных и семантических моделей в нашем лексиконе» (там же) и что «именно они могут рассматриваться как потенциальные структурные единицы, организующие наш МЛ» (там же). В дискуссии об основной единице словообразования морфема все-таки не выступает основным претендентом на этот статус.

Не ясно также, как связано с моделями ментального лексикона осуществленное в рамках структурно-семантического подхода выделение типов словообразовательных значений, различия между которыми становятся, по справедливому замечанию автора, «системообразующими для описания словообразовательной системы языка» (с. 50).

4. Не вполне обоснованным представляется выделение группы синкретичных производных с оценочно нейтральной семантикой (с. 119). Во-первых, если производные данной группы не содержат оценочности, то в чем их

синкретичность? Во-вторых, как согласуются оценочная нейтральность производных слов данной группы и указанное автором их соответствие модели «с менее оценочными суффиксами» (все-таки оценочными!)? В-третьих, неоднороден состав единиц этой группы: с одной стороны, сюда включены такие оценочно нейтральные слова, как *пловец, бегун, стрелок*, с другой стороны – слова с действительно синкретичной, осложненной оценочностью семантикой (*плясун, певун, говорун*).

Возражение вызывает и способ установления оценочной нейтральности, базирующийся на поэлементном описании значений компонентов производного слова, ср.: «синкретичное имя *знаток* классифицируется как нейтральное, так как содержит нейтральное мотивирующее: *знать* «располагать какими-л. сведениями, быть осведомленным относительно кого-л., чего-л.» и нейтральный суффикс (Слова с суф. -ок имеют общее значение «лицо, производящее действие, или предмет, предназначенный для его выполнения» (РГ, 1980))» (с. 123). Такой подход противоречит принципу идиоматичности семантики большинства производных слов.

5. Словообразовательное значение исследуемых производных слов диссертант рассматривает как полипропозитивное, включающее основную (рациональную) и зависимую (эмоциональную) пропозиции. В большинстве случаев, это, по-видимому, так, но во всех ли случаях? Следует ли, например, усматривать две пропозиции для слов *пошляк, болтун, космач*, в которых именно зависимая пропозиция, по мнению автора, отражает факт отклонения от нормы (с. 85)? Отклонение от нормы, как нам представляется, здесь выражено самими производящими словами (*пошлый, болтать, косматый*): *пошляк* – это не «тот, кто характеризуется признаком “пошлый” больше нормы» [подчеркнуто составителями отзыва], как представлено в работе, а «тот, кто характеризуется признаком “пошлый”». Нельзя быть нормально пошлым и пошлым больше нормы. Поэтому, по нашему мнению, факт отклонения от нормы выражен не

зависимой, а основной и единственной пропозицией. То же в отношении слов *болтун, космач*.

Другие случаи отступления от принципа полипропозитивности обнаруживаются, на наш взгляд, в словах *носач, ушан*, которые не выражают объективно-констатирующих пропозиций «тот, кто имеет нос» (с. 85) или «тот, кто имеет уши» (с. 95), но передают лишь одну оценочную пропозицию «говорящий считает, что нос / уши объекта оценки превышают норму по размеру». Ср. верное замечание автора: «В функционально-коммуникативном плане Говорящий использует данные единицы не для номинации, а для многоплановой характеристики субъекта» (с. 290).

Сомнительными представляются пропозиции, предлагаемые автором для слов типа *пловец, певец*: *пловец* «тот, кто плавает (1), и делает это не в соответствие с нормой (2)» (с. 94), *певец* «тот, кто поёт (1), но делает это больше нормы (2)» (с. 224-225). Есть ли в узуальном употреблении данных слов модус отклонения от нормы? Следует ли в таком случае усматривать подобную модальную рамку в когнитивной структуре других имен лиц по профессии, роду деятельности, таких как *писатель, учитель* и др. Можно ли полагать, что компонент 'профессиональная деятельность' приравнен к компоненту 'делать что-л. больше нормы'?

6. Справедливо отмечая недостаточную разработанность вопросов взаимосвязи словообразования и процессов восприятия и идентификации лексических единиц в отечественной лингвистике, автор оставляет без обсуждения связанные с этой проблематикой все же имеющиеся исследования этой направленности. В диссертации не упомянуты, например, работы Л.В. Сахарного (Словообразование в речевой деятельности. Л., 1980), И.С. Торопцева (Словопроизводственная модель. Воронеж, 1980), Ю.Н. Караулова (Ассоциативная грамматика русского языка. М., 1993, включает раздел

«Словообразовательные структуры в ассоциативных словарях»), Б.Ю. Нормана (Грамматика говорящего. СПб, 1994).

Высказанные вопросы и замечания не затрагивают основного содержания работы, имеющей несомненную теоретическую и практическую ценность. Диссертация представляет собой законченное самостоятельное исследование актуальной проблемы в области теории языка и русского словообразования, автор демонстрирует оригинальность подхода к решению обозначенных задач, аргументировано доказывает предлагаемую научную гипотезу, обосновывая выводы и заключения репрезентативным фактическим материалом.

Диссертация прошла достаточную апробацию: основные результаты работы представлены в 32 публикациях, 18 из которых опубликованы в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК. Автореферат и публикации автора адекватно отражают содержание диссертации.

Заключение

Диссертация Нагель Ольги Васильевны «Словообразовательные механизмы в процессах восприятия, идентификации и использования языка» является завершённым научным исследованием, по своему материалу и методологии соответствует паспорту специальности 10.02.01 – Русский язык и паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка, отвечает требованиям, установленным в пунктах 9-11,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842), а её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.02.01 – Русский язык и 10.02.19 – Теория языка.

Отзыв составлен доктором филологических наук (специальность 10.02.01 – Русский язык), профессором, зав. каф. теории, истории языка и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский

государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» **Крючковой Ольгой Юрьевной** и кандидатом филологических наук (специальность 10.02.01 – Русский язык), доцентом кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» **Старостиной Евгенией Владимировной**.

Отзыв обсужден на заседании кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики «16» ноября 2017 г., протокол № 4.

Зав. кафедрой теории, истории языка
и прикладной лингвистики,
Института филологии и журналистики
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского»
доктор филологических наук, профессор

Адрес: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
e-mail: sarteorlingv@yandex.ru
Тел.: 8 (8452) 210624
Сайт: <http://www.sgu.ru/>

